

Хуа Чэ попытался сопротивляться, но не смог преодолеть запрет. Его заставили опуститься на колени перед Лу Минфэном:

— Наставник, я...

— Встань, — мягко сказал Лу Минфэн, помогая ему подняться.

Хуа Чэ внутренне усмехнулся.

Какой же он хороший актер! Не зря он обманул одного ученика за другим!

Да, в тот момент, когда все отвернулись от него, наставник защитил его.

Но репутация была разрушена, и для этого не нужно было причины. Всего лишь происхождение разрушило всё.

С тех пор его положение в Секте Шанцин изменилось.

Из уважаемого старшего ученика он превратился в изгоя, которого все избегали. Никто не решался с ним разговаривать, боясь, что в нем проснется демоническая природа, и никто не смел его провоцировать, опасаясь, что он пожалуется своему отцу.

Секта изолировала его, старейшины опасались его, и в одночасье он стал изгоем.

Все его прошлые достижения превратились в насмешку, а слова похвалы стали горькой иронией.

Даже Лу Яо заметил, что он стал меньше улыбаться.

— Цинкун, — попытался утешить его Лу Яо.

— Все в порядке, — с фальшивой легкостью ответил Хуа Чэ, опираясь на перила и наслаждаясь холодным ночным ветром. — Просто немного тошно.

Лу Яо:

— Точно... от кого?

— От себя, — сказал Хуа Чэ. — Меня тошнит от самого себя.

Лу Яо, с покрасневшими глазами, сказал:

— Не говори так, ты прекрасен, почему ты так думаешь...

— Демоническая кровь действительно отвратительна, — Хуа Чэ закрыл глаза и горько усмехнулся.

Но всё было не так плохо.

По крайней мере, рядом был заботливый младший брат и наставник, который его защищал, а в Юньтянь Шуйцзин был Чу Бинхуань... хотя недавно он получил серьезные ранения и до сих пор не пришел в себя.

Пока есть хоть какая-то надежда, человек не сломается.

Но вскоре его первая надежда рухнула.

Он случайно узнал секрет наставника, раскрыв всю грязь и ужас.

В Павильоне Шанцин была потайная комната, а под ней — туннель, ведущий к вершине Куньлунь, где находилась каменная комната. Хуа Чэ случайно наткнулся на нее.

В комнате стояла нефритовая кровать, каменный стол и книжные полки.

Но на полках не было книг, а лишь множество сосудов с заклинаниями, внутри которых, казалось, что-то было запечатано.

Хуа Чэ, охваченный любопытством, открыл один из них и тут же побледнел.

Внутри были золотые ядра.

Место, где культиваторы хранили истинную энергию, источник всей их силы.

Без заклинаний, золотые ядра начали исчезать за считанные мгновения.

Хуа Чэ смотрел на рассыпающиеся в руках частицы, ошеломленный.

Он опустился на колени, глядя на странный цвет пола — черный, словно пропитанный кровью, очень толстый слой, оставшийся от множества людей.

Хуа Чэ догадался. Он открыл все сосуды, одно за другим золотые ядра исчезали, оставляя лишь осколки нефрита.

Павильон Шанцин был местом проживания только Лу Минфэна, и его потайная комната вела к этой каменной комнате. Истина была очевидна.

Когда заклинания начали исчезать, Лу Минфэн сразу это почувствовал и мгновенно появился в комнате.

— Наставник, когда я вступил в Шанцин, я видел список учеников под вашим руководством. За всю жизнь вы приняли сто тридцать двух учеников, из которых сто двадцать семь умерли, осталось только пятеро.

Хуа Чэ, опираясь на окровавленный пол, с трудом поднялся:

— Все они были лишены золотых ядер, их души были поглощены, и они умерли. Мир считал, что это месть Чертога Сжигающего Чувств, что Инь Ухуэй приказал своим людям предупредить вас, первого на Пути Бессмертных. Мир сочувствовал вам, поэтому вы так заботились о своих учениках, не жалея для них драгоценных лекарств и редких артефактов, боясь, что они умрут раньше времени.

Лу Минфэн сжал кулаки, в его глазах загорелся убийственный блеск.

— Наставник, — Хуа Чэ повернулся, держа в руках последнее, еще не исчезнувшее золотое ядро, с горькой усмешкой. — Мне кажется, что аура этого ядра напоминает семнадцатого брата?

Лу Минфэн напрягся:

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу услышать от вас правду, — сказал Хуа Чэ. — Настоящую причину смерти ваших ста двадцати семи учеников.

Лу Минфэн холодно усмехнулся:

— Разве ты не догадался?

Хуа Чэ почувствовал ледяной холод. Он глубоко вдохнул, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно:

— Хорошо, я скажу, а вы меня поправите, если я ошибусь.

Лу Минфэн молча согласился.

— Ваш талант, возможно, не был таким выдающимся, как о вас говорят. По крайней мере, своими силами вы не смогли бы достичь такого уровня и положения, — Хуа Чэ смотрел на

исчезающее золотое ядро, говоря тихо. — Недостаток таланта и желание добиться успеха быстро. В Секте Шанцин была жесткая конкуренция, у наставника было множество талантливых учеников. Как вы могли выделиться? Демонические культиваторы, чтобы повысить свою силу, поглощают души других и забирают их золотые ядра. Вы вдохновились этим.

— После того, как вы заняли пост главы секты, чтобы удержать его, вам нужно было постоянно повышать свою силу, сохраняя титул первого на Пути Бессмертных. Поэтому вы не жалели для своих учеников драгоценных лекарств и редких ванн, — Хуа Чэ горько усмехнулся. — Конечно, вы не жалели, ведь всё это в итоге становилось вашим. Независимо от того, насколько сильными и талантливыми были ваши ученики, в конце концов, вы вырезали их золотые ядра и использовали их для себя.

— Ученики были почвой, золотые ядра — плодами, а всё, что вы им давали, — удобрениями. Когда плоды созревали, вы их собирали.

Лу Минфэн зловеще усмехнулся:

— Ты действительно мой самый талантливый ученик.

Хуа Чэ с трудом сдерживал тошноту, прижимая руку к сжавшемуся сердцу:

— Теперь я понимаю, почему вы не взяли Чу Бинхуаня в ученики.

Лу Минфэн:

— О?

Хуа Чэ:

— Чу Бинхуань — особенная личность, он связан с Юньтянь Шуйцзин. Если бы вы убили его, было бы сложно свалить вину на Чертог Сжигающего Чувств, ведь Юньтянь Шуйцзин обязательно бы расследовал это и, возможно, даже напал бы на Чертог, чтобы отомстить за Чу Бинхуаня. Тогда, столкнувшись с Инь Ухуэем... всё бы раскрылось.

Лу Минфэн подтвердил:

— Верно.

Хуа Чэ, сдерживая почти срывающиеся эмоции, хрипло сказал:

— На Турнире Десяти Тысяч Сект, когда вы защищали меня перед всеми культиваторами, это тоже было ради моего золотого ядра? Вы «выращивали» меня столько лет, как же вы могли позволить кому-то другому забрать меня.

Лу Минфэн не отрицал. Он протянул правую руку, медленно приближаясь к Хуа Чэ:

— Хотя ещё рановато, но раз ты всё узнал, то придётся собрать урожай пораньше.

Хуа Чэ не стал кричать, спрашивая «почему», и не бросился на колени, умоляя Лу Минфэна одуматься.

Он мог убить сотни своих учеников, он был безнадёжен, его невозможно было убедить или простить!

А задаваться вопросом «почему»... зачем?

Ради чего? Конечно, ради власти и славы!

Хуа Чэ горько усмехнулся:

— Весь мир ослеп.

Хуа Чэ не сдавался, но перед Лу Минфэном никто не мог выжить.

Кроме того, Лу Минфэн, конечно, заранее подготовился, наложив на учеников какой-то злой заговор, чтобы предотвратить их сопротивление.

Хуа Чэ оказался прав. Золотое ядро внутри него кричало от боли, его вырывала невидимая сила, пытаясь вырваться из внутреннего мира и попасть в руки Лу Минфэна.

Хуа Чэ думал, что умрёт.

В одно мгновение перед его глазами промелькнули бесчисленные образы, бесчисленные люди.

Но в конце остановился на Чу Бинхуане.

Когда он очнулся, он оказался в Чертоге Сжигающего Чувств.

Он никак не ожидал, что его спасёт Инь Ухуэй. Как же вовремя появился родной отец, когда сын оказался в беде.

Владыка Демонов с лёгкостью снял злой заговор Лу Минфэна и начал соблазнять Хуа Чэ, уговаривая его покинуть Шанцин и присоединиться к Чертогу.

— Хороший саженец, а Секта Шанцин всё испортила, — Инь Ухуэй протянул руку. — Ничего, сын мой вернулся домой. Оставь свои грязные техники Пути Бессмертных и последуй за отцом, изучая Путь Демонов. Вместе мы сможем объединить весь мир!

Хуа Чэ, всё ещё находясь в шоке, не стал иронизировать и прямо сказал:

— Твои амбиции — твоё дело, не втягивай меня.

Инь Ухуэй с холодным блеском в глазах ответил:

— Что? Лу Минфэн — лицемерный негодяй, с самого начала он приближался к тебе ради выгоды. Неужели ты всё ещё цепляешься за него и за этих коварных последователей Пути Бессмертных?

<http://bllate.org/book/15412/1362950>